

ПСИХОЛОГО-ПЕДАГОГИЧЕСКИЙ МОНИТОРИНГ КАК СРЕДСТВО УПРАВЛЕНИЯ КАЧЕСТВОМ ПОДГОТОВКИ ПРОФЕССИОНАЛА

Проблема оценки уровня и качества продвижения студентов к профессиональному самоопределению и профессионализму, по-видимому, всегда будет являться одной из наиболее сложных в педагогической теории и практике.

На наш взгляд, в первую очередь оценке должны подвергаться: уровень профессиональных знаний и мышления; развитость общеучебных умений, обеспечивающих дальнейшее самостоятельное продвижение в профессии; характер профессиональной мотивации. Каждый из названных показателей предполагает специфический диагностический инструментарий. Для обеспечения его надежности и валидности целесообразно в первом случае ориентироваться на систему критериально-ориентированных предметных тестов, во втором и третьем случаях — на систему психолого-педагогических тестов. Отбор и разработка названных систем определяются профессионально-личностной моделью специалиста.

Важным звеном в интерпретации полученных результатов является ориентация на методологию типологического подхода. Именно сопоставление (а не сложение) результатов различных систем и способов диагностики позволяет, с одной стороны, достаточно точно квалифицировать уровень и качество развития личности профессионала, а с другой — психологически грамотно определять способы коррекции и управления познавательными поступками учеников на их персональных маршрутах в пространстве дидактических событий.

Е.Л. Андреева

ВЫСШАЯ ШКОЛА НА ПОРОГЕ XXI в.: ГЕРМАНСКИЙ ОПЫТ РЕФОРМИРОВАНИЯ

Образование стоит на пороге глобальных изменений. Процессы глобализации, мультикультурное общество, стремительный экономический и технический прогресс предъявляют новые требования к системе образования во всем мире.

Готова ли немецкая высшая школа к данным требованиям времени?

Прежде чем обсуждать некоторые проблемы сегодняшних процессов интернационализации образования и пути их устранения, охарактеризуем вкратце систему немецкого образования.

Основной закон (Конституция) Германии схож с конституциями многих других стран в том, что каждому гражданину предоставляется право свободно развивать свою личность и свободно выбирать школу, место профессионального обучения и профессию. Обучение в начальной школе в Германии длится 4 года, в федеральных землях Берлин и Бранденбург – 6 лет. После окончания единой для всех начальной школы дети переходят в первую ступень общеобразовательной средней школы. Примерно треть школьников идут в основную школу, после которой, как правило, большинство переходит в систему профтехобучения. Еще одним типом школы, находящимся между основной школой и гимназией, является реальная школа. Учеба в ней продолжается 6 лет (с 5-го по 10-й класс) и дает среднее образование второй ступени. Гимназия, обучение в которой продолжается 9 лет (с 5-го по 13-й класс), дает школьникам углубленное общее образование и завершается сдачей экзамена на аттестат зрелости по четырем предметам. Аттестат зрелости дает выпускникам гимназии право продолжать учебу в высшем учебном заведении любого профиля, в том числе и университете.

Таким образом, учебу в вузе немцы начинают значительно позже, чем в других странах, и позже ее заканчивают. Возраст среднестатистического первокурсника сегодня – 22 года. Многие сначала приобретают какую-нибудь профессию и лишь затем идут учиться в вуз. Многие молодые парни после получения аттестата зрелости должны отслужить в бундесвере. Кроме того, период обучения в Германии слишком долог. В среднем учеба в университете занимает 7 лет, а в специализированных вузах – 5 лет. Именно поэтому Конфедерация ректоров высшей школы, опираясь на концепцию развития высшей школы в Германии, создала комиссии, которые разработали предложения относительно того, как можно сократить реальное время учебы на всех факультетах.

Кроме того, структура учебного процесса в Германии не совсем адаптирована к международным стандартам. Бакалавры, выходящие из стен хороших американских университетов, имеют прекрасную квалификацию, но по возрасту (им, как правило, бывает 21 год) их зачислят на второй семестр. Поэтому в настоящее время ведутся переговоры с другими странами о взаимном признании академической успеваемости. Для того чтобы учиться в германском вузе, надо знать немецкий язык. В свое время немецкий язык был языком мировой науки, теперь эту роль выполняет английский. Поэтому германские вузы должны подумать над тем, чтобы включать в учебную программу больше лекций на английском языке и разрешить на нем сдачу экзаменов.

После долгих дискуссий, которые велись между федерацией и землями, в которых участвовали как вузы, так и научные организации, было достигнуто един-

ство по поводу основополагающего документа, отражающего широкий консенсус относительно необходимых мер в области реформы высшей школы.

Начиная с 1997/98 уч. г. германские вузы проверяют на практике экспериментальные курсы обучения, ориентированные на международные стандарты. Это означает, что лекции читаются на английском языке, вручаются свидетельства о степени бакалавра и магистра, вводится практика и стажировка за рубежом. Толчок экспериментальным курсам, ориентированным на международные стандарты, дала Германская служба академических обменов (ДААД), которая стремится сделать учебу в германских вузах более привлекательной для иностранцев и одновременно повысить международную квалификацию германских студентов. Что касается этой цели, то здесь ДААД, вузы, Конфедерация ректоров высшей школы и политики придерживаются единого мнения. Экспериментальные курсы обучения финансируются за счет средств федерального министерства образования, науки, научных исследований и технологии и германского министерства иностранных дел. На первые 4 года оба министерства выделили 30 млн марок. И хотя Германия занимает третье место в мире (после США и Франции) по числу иностранных студентов, интерес к учебе в Германии непрерывно снижается.

Затянутые сроки обучения, малое значение немецкого языка как языка науки и, прежде всего, непризнание свидетельств о знаниях, полученных в зарубежных вузах, — вот лишь некоторые из причин этого. Новые курсы обучения предлагают занятия на английском языке, присвоение международно признанных ученых степеней. Весьма большое значение имеет то, что иностранцы, имеющие свидетельства о степени бакалавра (которую германские вузы до этого не присваивали), могут быть зачислены на более старшие курсы — соответственно имеющимся у них знаниям.

Новые курсы — это практическая реализация реформ в германской высшей школе. Это строго организованная учебная программа с более короткими сроками обучения. Частично курсы ориентированы на начинающих студентов (Undergraduate Degree Programme), частично — на продвинутых (Postgraduate Degree Programme). Для иностранцев с высшим образованием предназначена Master-plus-Programme.

Первые итоги весьма позитивные. Интерес со стороны вузов и студентов огромен. Поэтому ДААД увеличивает объем программ. В целом заявки на организацию новых курсов подали 102 вуза.

Все это полностью отвечает пожеланиям федерального президента Романа Херцога, который в одном из своих выступлений заявил: «Образование должно стать мега-темой нашего общества. Нам необходимо положить новое начало в политике образования с тем, чтобы суметь утвердиться в будущем глобальном об-

ществе знаний». Не случайно министерство образования, науки, исследований и технологии называют еще «министерством будущего». Кроме того, соприкосновение различных культур служит глубокому взаимному обогащению.

**Н.М. Важова, Б.В. Бельский,
В.В. Клишников**

О СОВРЕМЕННОМ СОСТОЯНИИ МЕТОДОЛОГИИ НАУЧНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ

Современный этап развития нашего общества можно назвать переломным как в формировании новых хозяйственно-экономических, культурно-социальных отношений, так и в развитии гуманитарно-обществоведческих дисциплин. В условиях начавшейся перестройки развернулись острые дискуссии о проблемах прошлого. Свой субъективный, слабо аргументированный взгляд на историю страны торопились выплеснуть на страницы печати публицисты, журналисты, новоиспеченные политики, но не профессионалы-историки (за исключением, пожалуй, Ю. Афанасьева). Критиковать, отвергать, осуждать стало модно, ведь в обществе объявили демократию, которую каждый понимал в меру своей политической ориентации и в соответствии с уровнем своего мировоззрения, надеясь, что это может привести к глубинным положительным изменениям в обществе и государстве.

Встав на путь демократизации, мировоззренческого плюрализма, отказавшись от идеологических пут и теоретических догм, гуманитарно-обществоведческие науки остались без прочного фундамента — методологии научного исследования. Назрела острейшая необходимость определить надежные методологические позиции. Иначе наука распишется в своей полной несостоятельности перед лицом доминирующих в современном мире парадоксальных ситуаций. Например, натовские генералы оправдывают свою агрессию против Югославии тем, что сербы — «неисправимые убийцы», опираясь на «неоспоримый» довод: сербы обстреливают из зениток совершенно незнакомых им натовских летчиков, когда те сбрасывают бомбы на «военные» объекты Милошевича. Или, например, не менее поразительно утверждение, что колхозное производство было плохим и нерентабельным, а финское фермерское хозяйство является хорошим и рентабельным при себестоимости зерна в 92 р. за тонну и в 482 долл. соответственно. Исчерпывающее научно-объективное объяснение подобных ситуаций может быть дано с позиций диалектико-материалистической идеологии. Чтобы пре-